

В краях Амззена

Гарегин Самонян

Седрак СИМОНЯН
В краях Амшена

«Автор»

2026

Симонян С. В.

В краях Амшена / С. В. Симонян — «Автор», 2026

Нет ничего более ценного в жизни чем жизнь в родных краях Амшена с любимой женщиной. Любовь, потеря близких и жизнь во всех ее проявлениях.

© Симонян С. В., 2026

© Автор, 2026

Седрак Симонян В краях Амшена

В КРАЯХ АМШЕНА

Синь небес, синь бездонных озёр, а в зеркальной глади – горные серпантины, белоснежной высью.

Край, оттеснившийся от взора людского, истории и тайн, несущий вселенский смысл, в скрижалях времён, и благостных образов, катившихся в сумеречные пространства памяти.

Окраина Византии, империя Трапезундская...

Окраина империи османов. Ныне – берега турецкие... Волчий вой, полёт орла – подобие грёз пространств, материализующийся дух среды...

Мир Амшена, мир обитателей исконно родимого края, покорных и умиротворённых, несущих в душе, в быту суровые оттенки обиталища души и тела своего, но и сакральное, сокровенное, данное Богом в земных измерениях чувство.

Глава 1.

Воображение шестилетней дитяти не могло представить, что родителей больше нет, что она одна, на всем белом свете. Да, есть бабушка, дядя Селим, тётя Наргис, и, немножечко старше неё, двоюродная сестрёнка Сабрина... Убитая горем бабушка старалась объяснить случившееся несчастье, но не получалось. Просыпаясь по утрам, Айшенур звала маму, плакала. Тётя Наргис поселила её в комнате Сабрины, хотя и раньше девочки были неразлучны. Горевали. А время своим чередом текло да текло...

Взрослые оставляли девочек на попечение бабушки, уходили на работу. Селим в Трапезунд, до конца недели. Наргис, в чайную плантацию, или в огороде трудилась. Невзирая на страдания, бабушка старалась отвлечь от внутреннего замыкания Айшенур. Не давала и себе горевать при ней. Часто она водила внучат вниз по тропинке, к журчащей речушке. Усевшись в тени ольховника, брала в объятье Айшенур и Сабрину, своим тихим голосом запевала грустные песенки, ещё непонятными для внучек словами. Потом, прижимая обеих к груди, рассказывала завораживающие сказки. Девочки слушали, но порой журчание речушки, кваканье лягушек, или пение птиц, оказывались любопытнее, а то и бегали за бабочками, собирали букеты из полевых цветов. Сами выдумывали сказки для бабушки, к её невероятной радости за них:

-Ангелы мои, как хорошо, что вы всё наблюдаете, и слышите, как речушка с журчанием оживляет свой путь. И вы, в своём пути к взрослению, должны быть жизнерадостными. Во благо родителей, во благо себя. А шум леса, эхо далёкого грома Вы слышите?

-Бабушка, а почему шёпотом говоришь? Нас никто не подслушивает.

-Чтобы водяной не услышал.

-А поёшь песню непонятными словами. Почему?

-Подрастёте, поймёте.

- Бабушка, куда ехали мама с папой?

Вопрос Айшенур дал понять, что она вырывается от оков горя, удаляет боль вглубь памяти. И ныряет в мирок своего детства.

- Внучка моя, родители твои ехали к далёкой своей родне.

-Как это, бабушка?

-Бывает и такое.

-Лучше бы не были бы они, да, бабушка?

-Внучка, аккуратно со словами. Не сглазить бы будущее.

-Опять непонятные слова. Лучше пойдём домой.

-Спасённая душа. Значит, пора и мне в дальний путь.

-Куда собираешься, бабушка? Не оставляй нас, пожалуйста...

-Всегда буду с вами, всегда, внуки мои. А сейчас, домой. Пора приготовить ужин.

-Мы поможем тебе. Мы умеем заворачивать виноградные листья.

-Хотите, я приготовила для вас долму? Тогда пошли.

-Только ты никуда не уходи, пожалуйста...

Обещала, но ушла. Непосильная это ноша, пережить своё дитя...

Глава семейства Селим, имел небольшой бизнес в Трапезунде. Кроме кофейни, которая была многолюдна лишь в разгар курортного сезона, он ещё содержал в оживлённых местах, на набережной, продуктовые ларьки. Денно и ночью крутился он, по жизненному муравейнику.

В пятницу вечером, оставляя торговлю и кафе помощнику, поместив продукты и подарки для девочек в багажник своей легковушки, ехал к семье, в село, что в часе езды от города, где у порога дома ожидали появления машины ангелы его, Сабрина и Айшенур, а супруга Наргис, в это время, наверняка, накрывала стол. Каждый понедельник, рано утром, Наргис провожала его на работу.

Незаметно в этом монотонном укладе, выросли девочки. И жизнь наполнилась иной атмосферой. Кажущийся устойчивой, этот уклад, стремительно катился в другое измерение. Распалась соседская великая страна, и хлынули на турецкие берега отдыхающие из той страны, откуда почти столетием ранее, не то что отдыхать, а спасаясь от физического истребления, находила приют элита той страны. Постепенно выростала прибыль у Селима. Можно было откладывать на будущее девочек.

Сабрина была старшей, и её тяга к учёбе, мечта стать врачом, определили дальнейшую её судьбу. Когда она поступила в медицинский колледж, в Стамбуле, это было праздником для семьи, родственников, соседей. Лишь грустно стало в семье, когда она уехала.

Селим в пригороде, у дальних родственников снял уголок для неё. Почти ежедневно общаясь по телефону, он с супругой и с Айшенур, навещали её, привозили гостинцы. Обычно, пока мать с отцом беседовали с родственниками, Сабрина уводила Айшенур в город, разбросанный, по берегам пролива. Город странно-величавый, притягивающий своей мистикой всякого путника. Заворожённая изобилием знаменитого рынка, изобилием товара, разноголосицей, звучащей кругом, Айшенур решила, что люди созданы для ношения этих бесчисленных побрякушек, одежды и других вещей. Вскоре она устала глазеть на вереницу нескончаемых торговых рядов, попросила Сабрину отвести её в парк, более уютное место, где, сидя на скамейке, в тени, они наслаждались мороженым.

-Расскажи, как тебе учёба? – поинтересовалась Айшенур.

-Учёба? Привыкла, сестрёнка. Уже второй год, и вскоре начнём практику. Пока учусь, тебя бы сюда, а?

-Я не хочу врачом. Я боюсь крови. Это не моё.

-Сестрёнка, пора определяться с будущим. Ты не думала об этом?

-Я не хочу ехать далеко от нашего края.

-Разве это далеко? Несколько часов, и ты дома.

-Да, но ты сама-то не была дома почти год. Скучновато без тебя. Первое время тётя Наргис плакала тайком. Я видела. И мне было тяжело.

-Бедняжки мои. Значит, скучали по мне?

Сабрина обняла Айшенур. Потом ещё долго говорили о девичьих своих делах.

-Всё равно надо бы тебе поступать в наш колледж – начала свои уговоры Сабрина, – мы были бы вместе...

-Ты и так всегда со мной, сестрёнка. А насчёт учёбы я давно определилась.

-Да? И кем хочешь стать?

-Дядя Селим, купил для меня кучу учебных книг по бизнесу.

-Что? Бизнес? Зачем тебе это? Хочешь на том базаре вещи продавать?

-Отсталый у тебя взгляд, сестрёнка. Вещи сейчас можно по сети продавать, сидя дома. Есть более сложные вещи в бизнесе. Скажем, производство, организация, и...

-Не в обиду, Айшенур, но это, по-моему, не девичье дело. Не хочешь в медицину, есть иные занятия. Ты хорошо рисуешь. Могла бы модельером стать. Да, вспомнила, есть у нас в колледже отделение детского массажа. Как раз я и там хочу обучаться.

-Болтушка ты, Сабрина. Лучше скажи, не влюбилась ли?

-Я? Вот хитрая. Прямо-таки тебе и открыть мои чувства?

-Значит, не влюблена. А то, первой бы заговорила об этом...

Айшенур странно вздыхала.

-Что я вижу? Неужели сама влюблена?

-Есть маленько. – покраснев, призналась Айшенур.

-Ну-ка выкладывай, кто он? Из нашего села?

-Да. Просто он мне нравится. Но ему долго придётся ждать.

-А почему долго?

-Пока ты окончишь учёбу, выйдешь замуж...

-Глупенькая ты моя. До этого времени он разлюбит тебя и найдёт другую.

-Не найдёт. Я знаю. Он не из этих городских пижонов. Да ты ведь знаешь его, это Али, в детстве ты и сама играла с ним. Помнишь?

-Да, помню. Но, сестрёнка, их семья же Хемшины. Разве это надо тебе?

-Для меня не имеет значения.

-Для меня очень. Я выйду замуж только за турецкого парня.

-Похвально, конечно, но это мой выбор, – проглатывая обиду, сказала Айшенур.

-Ты хорошенько подумай, сестра. И об учёбе.

-Ладно, подумаю. Наверно нам пора домой. Дядя Селим с тётей Наргис, заждались.

-Да, надо идти. Странно, скоро расставание. Так грустно, сестрёнка.

-Надеюсь, приедешь после семестра? Только ты не влюбляйся в этих ветреных горожан!

-Странные пожелания. Будто я собираюсь мужской гарем создавать. Влюбляются единоразы, и только в избранного. Пока что не мелькнул на моём горизонте такой единственный.

-Ничего, ещё промелькнёт. Но на каникулы обещаю, что приедешь.

Слова Айшенур, сбылись подобно пророчеству Кассандры. Появился он негаданно, на одном благотворительном мероприятии, где до сдачи зачётов за семестр, Сабрина с подружкой помогали организаторам упаковывать в коробки подарки для детей из приюта.

-Скажите, кому передать эти коробки конфет?

Прозвучавший за спиной голос, словно музыка коснулась слуха Сабрины. Она обернулась, и без единого слова, взяла из рук парня несколько коробок конфет, машинально положила на стол. Парень хотел уйти. Сабрина опомнилась:

– Простите. Не хотите назвать своё имя? Просто мы отмечаем сделавших пожертвование...

-Это не стоит того. За какие-то конфеты. А зовут меня Анаром. Скажите, вы случайно не из медицинского колледжа?

-Да, я там учусь. И вы тоже?

-Я на соседнем, юридическом факультете. Каждый день прохожу мимо вашего колледжа, и иногда вижу вас.

-А я вас вижу впервые.

-Понятно. Я невзрачный такой. Простите, барышня.

- Удачного вам дня. Спасибо за пожертвование...

Парень сделал несколько шагов, потом обернулся, вернулся обратно.

-Простите. Как вас величать-то? Конечно, если соизволите.

-Сабриной зовут.

-Сабрина, скажите, можно вас с подружкой, после мероприятия, пригласить вон в ту кофейню, на перекрёстке?

-Спасибо, но нет, Анар. Я не любительница кофе, да и надо ещё подготовиться к завтрашнему экзамену.

-А завтра можно пригласить, в честь сдачи экзамена?

-Анар...простите. Не настаивайте, пожалуйста.

Взволновавшись, Сабрина не нашла более подходящего слова. Анар нерешительно посмотрел на неё, и без слов, окончательно ушёл. Она проводила его взглядом, а когда он исчез за переулком, с грустью вздохнула и перешла к своим обязанностям.

И всё же на следующий день, после удачно сданного семестра, Сабрина с подружками сидела в этом уютном кафе, под тенью деревьев. Неведомо откуда, появился и Анар, с большим букетом роз:

-Поздравляю с удачно сданным экзаменом! Примите это от меня.

И он положил букет на середину стола.

Непривычная дрожь пробежала по телу Сабрины. К счастью, начался обычный девичий щебет. Все наперебой подшучивали и подкалывали Анара, отвлекая внимание от Сабрины, а та и словом не обмолвилась. Но дошла очередь и до неё:

-Ты слышала. Возьми свои цветы, так как наверняка они для тебя. И пусть парень проводит тебя до колледжа. А мы попозже прийдём.

Сабрина никуда не спешила, но машинально привстала, взяла цветы и с Анаром пошла в сторону колледжа, хотя там сейчас и нечего было делать. Впрочем, у неё и так нашлось занятие: унять своё сердцебиение, и скрыть предательскую дрожь...

-Спасибо тебе, Сабрина.

- А вы всем незнакомым девушкам цветы дарите?

- Когда-то и Меджнун с Лейлой не были знакомы.

-Попробуй только заговорить о любви, я выкину цветы, и уйду.

-Успокойся. О какой любви? Ты же сказала, мы еле знакомы. Прости.

-Анар...Прошу, больше так не поступай. Что подумают подруги? Распустят сплетни.

-Ты боишься сплетен?

-Да, я боюсь. Так воспитана. Всё это ни к чему. Мне учиться ещё больше года. Прости и прощай.

Противоречивые чувства бушевали в душе Сабрины. Но она не видела лучшего выхода из ситуации. Злилась и на парня, и на себя, бесцельно какое-то время носилась по коридорам колледжа, а потом, так и не дождавшись подруг, села на маршрутку и отправилась на свою съёмную квартиру.

-Ты чего такая вся, взволнованная?

Проницательно глядя на неё, спросила старая хозяйка.

-Взволнованная? Да так, экзамен вот сдала...

-Слава Богу. Селим обрадуется! А что волноваться-то? Ужин готов, садись за стол, поешь.

-Спасибо. У меня нет аппетита, тётушка. Я умоюсь, и прилягу. Что-то неважно себя чувствую.

-Оно и видно. Поступай, как хочешь, девочка. Начинается сериал о Великих Предках наших. Сяду, посмотрю, заодно и свитер буду вязать...

-Да, тётушка. Сильную актрису выбрали в главной роли. Я как-нибудь в свободное от занятий время, посмотрю в записи.

И весь вечер Сабрина не могла найти себе места. Такого никогда ещё не было с ней. Возникал в памяти Анар, и беспощадное воображение давало уму не постижимые вариации

их встреч, общения... Она, как могла, прогнала от себя эти мысли, вздыхая, поворачивалась то на один бок, то на другой...

Утром проснулась с чувством вины. И, не ясно, перед кем. Пошла, умылась. Приготовила завтрак для себя, для стариков. Потом взяла, да и позвонила по мобильному Айшенур. Та удивилась:

-Сестрёнка? Что так рано. Не даёшь мне спать, – с показным недовольством, проворчала она.

-Прости, Айшенур. Я хотела извиниться за мои слова.

-Извиниться? В такую рань? Это за какие твои слова?

-В адрес твоего жениха.

-Жениха? Какого жениха? Мы просто симпатизируем друг другу.

-Да? А ты говорила, что он признался...

-Признался. Попробовал даже поцеловать.

-И что?

-Ну, я сходу так шарахнула по лицу, что он стал красным, как варёный рак!

-А потом?

-Постепенно подружились. Но, к сожалению, теперь он рискует только коснуться Пальчиками, лишь моих рук.

-А что вздыхаешь?

-Ты глупая, что ли? Не понимаешь? Скажи, почему в твою голову взбрело в это время допрашивать меня?

-К сожалению, взбрело, сестрёнка.

-Понятно. Только не дай пощёчину. Большинство порядочных ребят, в отношении Барышень, трусливые мальчуганы.

-Ладно, прости. Ты спи дальше. А я подготовлюсь к экзамену.

Она отключила телефон. Стало легче, даже забавно. Представила, как Айшенур дала пощёчину своему парню. Взялась за учёбу. Должна была прийти подружка, они намеревались за пару дней до экзамена, повторить и записать ответы на экзаменационные билеты.

Встретила Анара случайно, через неделю. Вежливо поздоровалась. Поговорили об учебе, о экзаменах. Анар пожаловался, что многое надо проштудировать, и из-за этого, почти целыми днями не выходит из квартиры. Это импонировало Сабрине. При прощании, к просьбе парня прогуляться на следующий день на катере по Босфору, Сабрина, немного посомневавшись, дала согласие, но поставила условие, что будет с подружкой. Постепенно, незаметно, Анар становился частичкой её бытия. Повседневность, мечты, сама жизнь уже не представлялись без его существования. И парень не давал повода омрачить свой образ в её глазах, в мечтах Сабрины. Неведомо к чему это привело бы, если бы не звонок Айшенур перед последним экзаменом, перед тем, как отключить мобильник, что положено на экзаменах, и войти в аудиторию.

-Что сестрёнка, соскучилась? Вот сегодня сдам экзамен, и приеду через пару дней.

-Экзамен? Сегодня? Ладно. Позвоню попозже. Или...позвони сама, как сдашь. Только прошу, позвони обязательно.

-Айшенур, случилось что? С парнем своим разладила? Голос у тебя странный.

-Потом, после твоего экзамена скажу. Удачи тебе.

Айшенур отключила телефон.

-«Как скажешь, сестрёнка», - подумала Сабрина, и вошла в аудиторию.

После удачной сдачи экзамена, она выскочила из аудитории, а навстречу уже Анар с букетом роз. Поздравил, поцеловал ручку Сабрины, и предложил пойти вечером в кофейню, но вдвоём, без подружек. Сабрина поколебалась, но согласилась. Какие могли быть у неё сомнения в, ставшем ей духовно близким, человеке? Он проводил её до дома, договорились встретиться в семь вечера.

Уже в своей комнате, вспомнив звонок Айшенур, Сабрина позвонила ей. Та ответила не сразу:

- Сестра, как там, удачно сдала?

В голосе Айшенур доносилась грусть.

-Сдала, конечно сдала. Скажи, что с тобой случилось?

-Не со мной. Тебе нужно срочно возвращаться, сестра..

-А что случилось? Я ещё побуду здесь пару дней...

-Приезжай. Дядя Селим в больнице, в Трапезунде. Сейчас мама с ним.

-Папа? Что с ним случилось, скажи, сестра.!

-Попал в аварию, но состояние стабильное...

-Правду скажи, Айшенур.

-Это правда, сестрёнка... Я недавно звонила тёте Наргис.

-Я приеду, немедленно. Соберусь, и на вокзал.

С холодком в душе от услышанного известия, Сабрина присела. Потом вышла, сообщила старой тёте о случившемся. Та посочувствовала, постаралась утешать Сабрину. Приехавший на вокзал Анар, конечно, был расстроен сорвавшимся свиданием. Попрощались. Он первый раз обнял её, поцеловал в щёку. Оторвавшись от него, Сабрина вошла в автобус, который сразу же тронулся. Как будто, спешил унести её неопишное чувство от объятий, поцелуя. Это и стало поддержкой от тревожных мыслей, фоном для раздумий Сабрины, на всём пути.

Уже ночью в Трапезунде, вместе с Айшенур её встретил дядя Фархад, младший брат Селима. Они обнялись.

-Как папа? Как это могло случиться?

-Слава Богу, он пришёл в сознание. Тётю пустили к нему.

Неисправный грузовик протаранил его машину.

-Поехали в больницу. Я хочу видеть папу.

-Да, сестрёнка, поехали.

Сабрина никогда не видела раньше маму такой растерянной, брошенной, внутренне одинокой. У неё сердце вздрогнуло от этого. Мать долго не отпускала её из своих объятий. Потом успокоилась, сказала, что Селим, сейчас спит, но она поговорила с ним, и он всё спрашивал о ней. Мама расплакалась. Сабрина с Айшенур, успокаивали её.

Девочки решили остаться с ней в больнице. Фархад поговорил с врачом. Им выделили комнату, а сам он уехал, обещая проследить за домом, а днём приехать в больницу.

В комнате, где их поселили, они долго говорили по душам. Казалось, вся прошлая будничность их жизни не то что расшаталась, а просто улетучилась, стала сновидением, а новая жизнь уже требовала других действий, сулила иные ожидания.

- Я останусь с Селимом, - в раздумьях, сказала мама.

- Завтра Фархад принесёт ключи от нашего загородного дома, вы поедете, порядок наведёте там. Фархад поможет. А мне здесь надо выхаживать Селима, у него ведь перелом бедра, и спина повреждена, он весь в гипсе обмотан. Я буду всё время находиться с ним рядом, готовить еду, и всякое остальное. А вы, в селе, присмотрите за домашним хозяйством. За ульями надо проследить. Пора мёд собирать. Только без Фархада, ничего не предпринимайте.

-Мама, кажется я на медицинском учусь. Может, мне поухаживать за папой?

-Нет, доченька. Ты эти каникулы побудь дома, помоги Айшенур, с хозяйством. Ей одной тяжело будет с приготовлением зимних припасов, с соленьями. Вот и кизил уже пропадает, пора из него варить варенье, и банок пару десятков, компот закатать из кизила, слив, яблок. Да, ещё фундук соберёте, и орехи грецкие, что под деревьями. Я не успела собрать. На балконе, на солнечной стороне, рассыпьте на ковёр, пускай сушатся.

Да, чуть не забыла, вдоль забора ряды красного перца, соберёте и нанижете на шелковую нить, как и чеснок, и повесьте тоже на балконе, на просушку.

-Да мама, всё мы сделаем, будь уверена! И вообще, всё у нас будет хорошо, как раньше. Заверяла Айшенур.

-Ты меня мамой назвала?.

И слёзы потекли из глаз Наргис. Девочки обняли её.

Дом в пригороде Трапезунда, несколько лет назад приобретённый Селимом, выглядел вполне прилично, для жилья. Селим, уже пару лет, сдавал дом рабочим строителям, а те взамен, отремонтировали комнаты, крышу накрыли шифером. Единственное, что смутило, воду надо было брать из колодца. Когда Айшенур впервые посмотрела в глубь колодца, отпрянула назад.

-Дядя Фархад, там так страшно...

-А ты не смотри в глубину. Просто, возьми ведро, подвесь на крючок, аккуратно отпусти, придерживая цепь, чтобы не сорвалось, и спокойно крути ручку, опуская в колодец. Набирая воду, прокрути ручку обратно.

-Всё равно страшновато, - с трудом вытянув из колодца полное ведро и расплескав чуть не половину, пока она снимала ведро с крючка, призналась Айшенур.

Тем временем Сабрина протирала окна и двери. Мыла полы... Фархад привезённую домашнюю дичь положил в морозильник, остальную провизию, уместил в холодильнике.

-Самое большее, шесть-семь остановок отсюда до больницы. Наргису удобно будет ездить к Селиму.

Пока Айшенур нагревала привезённый куриный бульон и остальную еду для Селима, Сабрина заканчивала уборку, постелила постель для матери. Заперли двери дома, сели в легковушку Фархада, отправились обратно, в больницу. Наргис была в добром расположении духа, после посещения мужа.

-Селим хочет видеть вас, – сообщила она девочкам.

-Как он там, мама? – Заголосили девочки одновременно.

- Доктор сказал, что посмотрел рентгеновские снимки, и внутренних повреждений не обнаружил. Просто перелом ноги, и спина...

-Можно зайти к нему, вместе с Сабриной? – попросила Айшенур.

- Да, девочки. Селима перевели из реанимации в палату. Я поговорила с медсестрой. Наденьте халаты, она проводит вас к нему. Но, ненадолго. Не утомляйте разговорами. Пока он слабый.

Когда девочки вошли в палату, Селим бесцельно глядел на потолок, впадая в думы. Кроме него, на крайней койке лежал ещё больной. Девочки подошли поближе к Селиму. Он обернулся, и постарался улыбнуться сквозь болезненную гримасу:

-Видите, жизнь как обернулось, ангелы мои...

-Папа, ты выздоравливай! - Сабрина взяла ладонь отца, поцеловала, прижала к лицу.

-Как-нибудь выкарабкаюсь, доченька... Расскажи, как твоя учёба.

-Сдала экзамен. Остался один семестр в этом году. И то, в основном буду практиковать.

Пока не определилась, где именно.

- Ну и хорошо. А как ты, ангел наш? – Селим, обернулся к Айшенур.

-Всё в порядке, дядя Селим. Читаю, учусь бизнесу, как вы велели. Главное, вы поправляйтесь....

-Постараюсь, доченька, постараюсь. А где Наргис?

-На кухне. Разогревает обед для вас. А вот и она.

Вошла Наргис, с подносом в руке. Айшенур пододвинула стул ближе к кровати:

-Покормить тебя, Селим?

-С руками у меня всё нормально, сам поем. Только покрути-ка вон ту ручку, чтобы подголовье кровати приподнять... Ну, вот, хватит, так удобно. Только бульона не хочу. Дай, доченька, попить воды... Теперь, продолжайте рассказывать о себе.

- Папа, без тебя всё это не имеет значения.

-Как это не имеет? Не говори так, доченька! В жизни всё имеет значение.

-Воды, дайте воды, – вдруг простонал больной с крайней койки.

-Очнулся парень. Врачам надо сообщить. Сабрина, налей стакан воды. Напои парня.

-Сейчас, папа. Только как, он весь забинтован! Айшенур, поможешь мне?

Девочки подошли к постели парня. Тот приоткрыл глаза. В них только боль и страдание.

-Вы ангелы, да? Я умер, правда? А почему больно?

-Успокойтесь. Вы в больнице. Вот, пригубите, вам много нельзя. Видимо, температура.

Потом позову медсестру.

-А почему я в больнице? Что случилось со мной?

-Вы попейте пока, скоро придёт врач, и всё вам объяснит.

Ласковый голос Сабрины успокоил парня, он пригубил несколько глотков, внимательно глядя на Сабрину, и опять впал в бессознательное состояние. Вошла медсестра.

Девочки рассказали о случившемся.

-Больше двух недель лежал в реанимации. Вот сегодня перевели в палату. Спит, потому что обезболивающее вкололи. Иначе станет орать от боли. Не помнит кто он. И никто не является за ним. Грустно, но здесь платная клиника. Ещё подержат несколько дней, и отправят в обычную больницу.

-Обычную? Но он умрёт там, где-нибудь в коридоре.

-Не говори, хатун. Но, видимо, судьба такая.

-А запрос сделали в полицию?

-Разумеется, но никакого отклика.

-У него акцент какой-то иной. Наши так не говорят.

-Уже не важно, хатун. Как решит руководство, так и будет. Если дала судьба выжить, то и там выживет.

-Так нельзя, нельзя... – возмутилась Сабрина.

-Вы впечатлительная, хатун. Его нашли в овраге. Провалился туда, что ли? Нашли случайно. Привезли в клинику. Главный врач сердобольный. Принял, оперировал. Так сказать, собрали по частям. Но нужны дорогостоящие лекарства. И многое другое. Хозяева клиники требуют отчётности. Ладно, хатун. Пора и вам дать отдохнуть вашему отцу. Он слабый пока. И пора капельницу ставить.

Идя по коридору клиники, Сабрина решила зайти к лечащему врачу. Постучалась в кабинет, и к своему удивлению, обнаружила там того пожилого врача, который пару недель назад принимал экзамен у неё. Тогда он похвалил Сабрину.

-Это вы, хатун. Какими судьбами? Неужели, к нам на практику?

-Об этом не думала, профессор. Просто отец попал в аварию. Лежит здесь, у вас.

-Из тридцать второй палаты? Наверно Селим, да?

-Да, профессор. Хотелось узнать о нём поподробнее.

-Конечно, поговорим. Сейчас, сию минуту. – И врач достал из створки шкафа папку, внимательно посмотрел рентгеновские снимки, записи. Потом отрицательно покачал головой.

-Знаете, хатун, что от вас скрывать? Внутренние органы не повреждены. И это чудо при такой аварии. Внешние ранения. И гипс с ноги можно будет скоро снять. А вот в области таза... вот это проблема. Понадобится сложнейшая нейрохирургическая операция, чтобы отец ваш смог ходить. В нашей клинике пока не делают такие сложные операции. Лучше бы ему, конечно, в Германию, но это уже после излечения ноги и внешних ран. Так что месяц здесь ему так и так придётся полежать.

-Спасибо, доктор, за информацию. И ещё хотела сказать, что там в палате отца, парень очнулся.

-Понятно. Значит, пришёл в сознание. Я оперировал его. Ну и досталось молодому человеку. К сожалению, нет возможности и дальше держать его в клинике. У нас и медсестёр нет, чтобы ухаживали за ним. Если бы вы решили проходить практику здесь, то это облегчило бы нам жизнь.

-А это возможно, доктор?

-А почему нет. Хотите, я позвоню в колледж? Ваши бумаги отправят сюда, в клинику, и вопрос будет решён.

-А можно узнать. Когда возможно будет приступить к практике?

-Да хоть завтра, хатун. Тем более, ухаживали бы и за вашим отцом. Ну, что скажете?

-Я согласна. Единственно, мама хочет сама ухаживать за папой. Она и сестра ждут за дверью, в коридоре.

-Да? Ещё лучше. Ну-ка пригласите их сюда.

Войдя в кабинет доктора, Наргис и Айшенур, были удивлены предложением доктора.

Мать хотела было возразить, но доктор переубедил:

-Это шанс для вашей дочери. Она у вас талантливая. Там, в Стамбуле, я принимал у неё экзамен, и говорю это ответственно.

-Спасибо вам, доктор. Наверно, вы правы. Мы благодарим вас. Поговорю с Селимом. Думаю, всё будет решено положительно.

- Тогда, хатун, завтра жду вас в клинике. Я сегодня уведомя администрацию.

Селим, не очень-то возражал. Хотя, непривычно было стать пациентом собственной дочери. Однако, лучше, чем Наргис, кто мог бы распоряжаться хозяйством на селе?

Фархад отвёз их домой. После ужина, мама ушла к себе. А девочки уединившись в своей комнате, долго беседовали:

-Прости, сестрёнка. Как видишь, не приходится мне помогать тебя и маме по хозяйству. Прости, я пока помогу папе.

-Не переживай ты так. Ещё успеешь помочь. У тебя всё хорошо получается. А, может, поможешь и тому парню?

-Какому? Это тому парню, что ли?

-Догадалась, умница. Да, сестрёнка, именно тому.

-В смысле, поухаживать за ним? Это решаемо.

-Не только ухаживать. Может уговоришь кого надо, и его не выпишут из клиники. Правда, жаль его. Пропадёт парень.

- Как это сделать, сестрёнка. Кто меня услышит. Может, профессор?

-Не знаю, сестра. Но это будет твоя первая спасённая душа.

-Ты все та же мечтательница, за что тебя обожаю. Спасённая душа... Я попробую.

Знаешь, у тебя под рукой, ноутбук. У меня будет мало времени в клинике. Поищи в криминальных страницах, в поисковике. Может, обнаружишь что-то.

-Хорошо, поищу. Ты умница. Но, смотри, не вздумай влюбляться. Может потом, я его поменяю на Али.

-У тебя шутки странные. Вообще-то, я влюблена на Анара, сестра. Ты это знаешь.

-Расскажи о нём, пожалуйста. Что вернулась, ты слово не проронила про него.

-Не буду о нём говорить. Ещё на него глаз положишь.

-Он такой ветреный такой, да. Гладкий, обходительный, и конечно, вежливый.

-Не пытайся. Не скажу. Потом станешь подраивать.

-Ну и жадная ты. Хотя бы поцеловались?

-Не скажу. Не надейся.

-Значит, целовались.

- А Али, только и желает коснуться моей ручки. Я так рада, так рада, что ты здесь. И с дядей Селимом, всё будет хорошо.

- Прости, что вся забота о доме, достались тебе и маме. В выходные мама подменит меня, и я помогу тебе, обещаю!

- Ты сейчас о чём? Надо думать, о дяде. А дома всё обыденно. Мы с тётёй Наргис, всегда справлялись. Давай погашу свет. Утром тебе на работу.

В клинике, когда заведующая отделом оформила Сабрину, как практикантку и уведомила, какое пособие ей выделяют на время практики. Сабрина обратилась с просьбой к знакомому профессору.

- Уважаемый доктор, взамен пособия, можете продлить пребывание того юноши в Вашей клинике.

Старый, опытный доктор, удивлённо оторвался от бумаг, снял очки с глаз, и сказал назидательно:

- Видимо, вы, хатун, рождены для работы в клинике. Добрая, милосердная. Но, знаете ли, сколько таких пациентов ещё будут в твоей жизни? Пойми, всех не пожалеешь!

- Понимаю я вас, доктор. Но пускай он будет первым спасённым мной. Пожалуйста.

- Почтенная. Спасибо, что вы такая. Стараюсь, сохранить вашу зарплату. Кстати, кроме процедурных обходов, основной заботой для вас станут именно ваш отец, и тот юноша.

После дневной беготни по клинике, после ухода за отцом и юношей, которого пришлось кормить бульоном, принесённым из дома, Сабрина перед сном позвонила Айшенур, просила, чтобы она ускорила поиски по интернету, информацию о парне.

- Ты хотя бы имя вымани у него, – попросила Айшенур.

Увы, пока и это не удавалось Сабрине, несмотря на то, что изо всех сил она старалась попытать имя юноши. Никогда ранее Сабрина с отцом наедине так долго не беседовала, будто заново для себя открывала его: видение мира, философию жизни, заботу о семье, мечты, планы. Прерывался их разговор только от стога парня, а в конце недели, вдруг спящий парень в сильном бреду, начал произносить немецкие слова.

- Удивительно. Он вроде не немец. А бредит по-немецки - насторожился Селим.

- Может он оттуда, отец? Из-за этого, никто не отреагировал на сообщения. – предположила Сабрина.

- Наверно, не знаю, дочка. Ты сообщи врачам.

- Я лучше позвоню Айшенур, пускай поищет в Германии. Надо его сфотографировать на телефон.

Сабрина так и сделала, а отцу пообещала:

- Завтра воскресенье, папа. Мама подменит меня, и мы с Айшенур, досконально займёмся этим.

- Тебе надо отдохнуть. Ты мотаешься целыми днями, доченька. У меня силы возвращаются. Жаль только, что не могу ходить.

- Отец, не думай сейчас об этом. Ты сильный. Вылечим все твои раны. Скоро выпишут тебя, и дома решим о дальнейшем лечении.

Парень простонал, попросил воды. Сабрина подошла, напоила его. Тот долго смотрел на неё, признался:

- Вы такая жизнерадостная, такая...

- Слушай, парень. То я ангел, то я красивая, то жизнерадостная. Видишь лежавшей на той кровати, грозный мужчине. Это мой папа. Так что не вздумай признаться в чём-то другом. Он может отшлёпать тебя.

Подобие улыбки, что-то светозарное, появилось на лице парня:

- Ты иная. Если бы мне не было так больно...

- Потерпи, пожалуйста. Люди заняты поисками твоих родных. Чуть попозже покормлю тебя. Раны постепенно зарубцуются. И боль утихнет. Болит – значит, организм сопротивляется.

- Правда, что ищут моих близких?

- Ищут. Но легче было бы, если - бы вы вспомнили своё имя. Или хоть что-нибудь. Странно, но во сне вы говорили по-немецки.

-Германия. Дюссельдорф. Вспоминаю только это.

-Как ты сказал? Это адрес, что ли?

-Не знаю. Наверно, город.

-Ладно. Полежи, пожалуйста. Попозже подойду. – Выйдя в коридор, Сабрина набрала Айшенур.

- С дядей всё хорошо, сестра?

-Да, всё нормально. Скажи, есть ручка под рукой. Можешь записывать?

-Нет, я на огороде. Ты скажи, я запишу в телефон.

-Дюссельдорф, Германия. И фотографию отправляю по СМС.

-Это всё?

-Да, сестрёнка. Завтра приеду, целый день буду помогать тебе.

В таких непрерывных хлопотах, дни пролетели быстро. Селима выписали из больницы. На инвалидной коляске, приобретенной Фархадом, его прокатили до машины, аккуратно переместили внутрь машины, увезли в село. Хотя Наргис настаивала поселиться в пригородном доме, ведь там, случись что, клиника близко.

-С ним всё нормально. Конечно, кроме спины. Через пару недель приедете, снимем гипс... – уверял лечащий доктор.

- Ты тоже уезжаешь? – с грустью спросил безымянный парень, когда Сабрина поднесла ему утренние лекарства, и помогла их запить водой.

-Я вернусь. У меня ещё пару недель практики.

-Надеюсь, Сабрина. Здесь без вас, совсем страшно...

-Ты держись, парень. Делай то, что советуют врачи. С тобой, всё будет хорошо.

Действительно, стены родного дома благотворно повлияли на Селима. Но всё это время ни он, ни Наргис словом не обмолвились, что для дальнейшего лечения нужен невероятную сумму, которой у них нет. Денег хватило лишь на лечение в клинике. Но об этой проблеме, они не распространялись перед дочерьми. Навещал Селиму, помощник по бизнесу в Трапезунде. Отчитался пред ним. Оказалось, и в бизнесе едва сводились концы с концами. Выручка даже не покрывала платы за учёбу Сабрины. Всё это наводило тоску на Селима, но при близких, он не подавал виду о своей озабоченности. Стремился поскорей встать на ноги, даже тайком попросил Фархада приобрести костыли, хотя врачи категорически запрещали самодеятельность в лечении. только он зря думал, что девочкам неведом источник его тоски.

Субботним вечером, сёстры перед сном как всегда беседовали. Но разговор получилось грустным. Они понимали, что поставить на ноги Селима, может только операция в Германии. Когда узнали по Интернету сколько стоит подобная операция, ахнули. Они понимали, что невозможно собрать такую сумму, даже если продадут всё имущество. И ещё, когда отец вернулся домой, можно было часть забот о нём, доверить другим. Тогда и Сабрина затосковала по Анару. Вернулась к ней тревога от того, что он не звонил за это время ни разу. Когда об этом призналась Айшенур, та была удивлена.

-А я думала, вы каждый день общаетесь! Как это может быть, Сабрина? Что, ты не оставила номер телефона?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.